1907 г. **ГРОЗА.** №3й.
Саратов. первое мая. Саратов.

Первое Мая.

Он наступил пролетарскій праздник – первое мая. Милліоны рабочих всѣх стран міра, милліоны трудящихся радостно привѣтствуют его наступленіе прекращеніем всѣх своих работ только на один день, производя грандіозныя манифестаціи и шествія на улицах городов. Бодрѣе дышит грудь в эти минуты, в душѣ разгорается жажда борьбы, желаніе навсегда освободиться из под власти и гнета капитала и на митингах и собраніях, устраиваемых в этот день повсюду, гремит возбужденный клич проснувшагося народа: „Смерть тиранам! Долой рабство! Да здраствует Анархія!"
Рабочіе Франціи посылают свой привѣт нѣмецким рабочим, австрійскій и итальянскій пролетаріат протягивают друг другу руки для братскаго союза. „У нас нѣт отечества, нѣт ненависти друг к другу," – говорят они, – мы братья и союзники в борьбѣ с общим нашим врагом – Капиталом. Так смерть же капиталу."
И этот клич, это единеніе, растущее в сердцах работников всего міра, распространяющаяся повсюду и только недавно начавшая распространятся у нас – идея анархіи – являются залогом грядущей побѣды, признаком, указывающим, что отношенія между капиталом и трудом обострились до чрезвычайности, что антогонизм, существующій между капиталистом предпринимателем

и работником пролетаріем увеличился в сильной степени. Умы масс проникаются идеей соціальной революціи, стремленіем сбросить с себя цѣпи рабства и своими собственными силами создать истинное царство свободы, истинную гармонію в отношеніях людей между собою.

И Капитал прекрасно это понимает. Несмотря на то, что в теченіе 25-ти лѣт с тѣх пор, как стали праздновать первое мая, оно почти всегда носило в З. Европѣ мирный характер, несмотря на то, что рабочіе не предпринимали в этот день никаких активных выступленій, ограничиваясь лишь прекращеніем своих работ на фабриках и заводах, он точно человѣк, у котораго совѣсть не чиста, не вѣрил однако этому мнимому спокойствію и предпочитал лучшим обезопасить себя нѣсколькими лишними полками солдат, пригнанными из глуши в промышленные центры страны. „Красный призрак" и „кровавые ужасы анархіи" всюду преслѣдовали его и не давали ему покоя ни в его чудо-дворцах, ни в роскошных палатах. Он ощущал в этот день болѣе, чѣм когда-либо ужас за цѣлость своего излюбленнаго буржуазнаго строя и блѣднѣл при видѣ стройных армій рабочих, дефелировавших по улицам городов с черными и красными флагами, с пѣніем гордых свободных пѣсен. Почва колебалась под его ногами и он чуствовал, как ничтожна на самом дѣлѣ его власть, провозглащающая голое насиліе и как жалок и низок его авторитет в эти дни. О, капитал! Кровавый безпощадный Молох, терзающій человѣчество, ты блѣднѣешь перед выступленіем могучаго царя труда, ты бо-

нися пролетарских армій, ты ненавидишь первое мая, рабочее первое мая! Так смерть же тебѣ, Тиран и Угнетатель! Мы разрушим твои дворцы, мы разорвем цѣпи, сковывавшія человѣческую личность на протяженіи вѣков и на развалинах стараго отжившаго строя создадим строй свободный, гдѣ будет отсутствовать власть и жизнь паразитов, гдѣ будет царить одна анархія.

Русским рабочим и русским крестьянам при совершенно иных условіях приходится встрѣчать это первое мая. За ними дорога, залитая кровью, устланная тѣлами павших в борьбѣ, за ними казни и разстрѣлы, разстрѣлы и казни без конца. Они живут в період революціи, в то время, когда борьба ведется в открытую, когда никто не нуждается в соблюденіи приличій. Бѣдный и богатый, властитель и раб — эти двѣ стороны ясно обрисовываются в гигантской міровой борьбѣ классов и нисколько не пытаются скрыть своих цѣлей и стремленій. Если с одной стороны раздается голос: „Истребить непокорных, раздавить революцію!" то с другой также рѣшительно и кратко отвѣчают: „Уничтожай Капитал! Бери фабрики! Громи Государство!"

Эти условія, эти обстоятельства отсутствуют на Западѣ Европы и если там создалась под вліяніем полумѣр и небольших уступок со стороны правящих классов искуственная атмосфера затишья и покоя, то в Россіи бушует буря, буря революціи, класс трудящихся и подчиненных возстал против класса власти и капитал имущих. В силу всѣх этих обстоятельств празднованіе перваго мая пріобрѣтает особен-

но-важное значеніе в нынѣшнем году и является днем, рѣшающим исход и задачи революціи, днем, выдвигающим на первую очередь вопрос, неотложность котораго слишком очевидна и ясна, чтобы можно было что-либо против его своевременности возразить вопрос о том: „Что мы должны дѣлать? Сидѣть ли, сложив свои руки и равнодушно относиться к проявленіям злѣйшей реакціи, к гнусному обману, публичному торгу свободой народа, происходящему сейчас в Государственной Думѣ или кинуться в кипень боя, напрячь всѣ свои боевыя силы и свергнуть и старый самодержавный порядок и эту лживую продажную Думу с ея мнимыми благами для трудящихся масс, покончив таким образом со всѣми предразсудками и вѣрою в спасительное значеніе парламентской борьбы и „мирнаго сотрудничества классов"?"

До сих пор революціонное движеніе в Россіи шло и развивалось под вліяніем соціалистических партій. В средѣ рабочей и крестьянской в продолженіи послѣдних двух лѣт велась дѣятельная агитаціонная работа, не носившая, как это было раньше, случайнаго и спорадическаго характера, соціалисты самых разнообразных оттѣнков распространяли в массах идеи авторитарнаго соціализма, стараясь обратить силу и энергію возставшаго народа на завоеваніе демократической республики и всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Народу, наконец-то очнувшемуся от долгаго покоя, говорили, что он должен, что он обязан завоевать для себя благо всѣх культурных и цивили-

зованных стран — парламент и на это направить только всю силу своих ударов. Лишь завоеваніе народом парламента могло лишь кончить революціонную борьбу и предоставить времени уже разрѣшить соціальную несправедливость современнаго общественнаго строя, заставить изчезнуть неправильное распредѣленіе богатств.

И только за послѣдній год, когда революціонное движеніе, если так можно выразиться, занялось болѣе глубокой идейной разработкой своих требованій и стремленій, в средѣ рабочей и крестьянской возникло новое движеніе, чуждое духу авторитарнаго соціализма, которое поставило пред собою болѣе широкія задачи и цѣли чѣм соціалистическое движеніе. Оно высказалось, как против половинчатости и неопредѣленности государственнаго соціализма, так и против деспотизма диктаторских замашек руководителей этих партій, соціальная революція вот, что стало их требованіем, их цѣлью. И, отказавшись от втискиванія мысли в партійныя и программныя рамки, оно выдвинуло в противовѣс им свободную, никѣм не стѣсняемую, дѣятельность личности.

Таким образом почва для воспріятія анархистских идей была подготовлена самой жизнью и в скором времени о анархистах заговорили в разных углах Россіи, группы „независимых" стали возникать повсюду и к первому маю нынѣшняго года, как соціалистам, так и буржуазным партіям, приходится считаться с сильным анархистким движеніем, с каждым днем пріобрѣтающим все новое большее число сторонников.

Соціалисты, как извѣстно, отказались теперь от революціонной борьбы и предпочли ей путь борьбы легальной и мирной; слѣдуя примѣру своих товарищей в Западной Европѣ, заняли ряд депутатских кресел в Думѣ. Правда они не совсѣм еще отказались от своего Учредительнаго Собранія, не порвали еще связей с революціонными традиціями прежних лѣт, но факт, что они говорят одно, а дѣлают другое, этот факт не оспорим. Они приняли участіе во всѣх работах комиссій и подкомиссій, занялись писаніем законопроэктов по аграрному вопросу, с думской кафедры стали полемизировать с министрами. И все это творится спокойным образом, несмотря на то, что раньше говорилось противуположное. Не является ли все это доказательством того, что тяготѣніе ко власти, к состоянію покоя, это тяготѣніе является преобладающим в их рядах? Давно ли соціаль-демократы и соціалисты-революціонеры с пѣною у рта громили кадетов, упрекая послѣдних в лживости и трусости, давно ли со слезами на глазах и дрожью в голосѣ они говорили о ужасах самодержавія, давно ли с энтузіазмом доказывали необходимость очистительной революціи? Увы! Все это является теперь лишь воспоминаніем прекрасных юнных лѣт. Десятирублевки, мягкія депутатскія кресла, желаніем побыть лишь „калифом на час" все это перевѣсило и их революціонный пыл, и их слезы, и их ненависть к кадетам. Соціалисты измѣнили народу, как только явилась возможность завладѣть дирижерскою палочкою власти, измѣнили сознательно для того,

чтобы удовлетворить свое тще-славное желанiе командовать. Мы знаем хорошо, как портится человѣк, получившiй власть, как вырабатываются типы держи-морд из мирных и незлобивых людей и, зная это, не удивляемся эволюцiи, произшедшей в рядах соцiалистов. Они лишь подтвердили это общее правило и показали, что у него не бывает исключенiй. Но что же дѣлают они теперь, в каком освѣщенiи предстает пред нами их дѣятельность в Думѣ?

Они нагло обманывают народ, они вселяют в наивныя простыя сердца пустую эфемерную надежду на то, что Дума избавит его от тревог и волненiй, что она улучшит безотрадную жизнь бѣдняка. Так говорят они теперь, когда их представители залѣзли в Думу, когда масса слѣпо довѣрила им свое дѣло. Теперь уже не слышно ничего ни о организацiях народных масс, ни о том, что Дума фиктивное учрежденiе, кафедра для распространенiя соцiалистических идей, нѣт мы слышим совершенно иное: Дума даст что то народу, соцiалисты пришли сюда не говорить, а защищать интересы трудящихся. Точно народ без их помощи их никогда не защищал. Какiе подумаешь благородныя стремленiя, какой геройскiй поступок!

Новые самодержцы, новые охотники до казеннаго пирога, лишнiе деспоты и тираны — вот чѣм являются соцiалисты в нынѣшнее время. И мы не должны удивлятся этому: так поступают и поступали всѣ, кому народ имѣл несчастiе довѣрить свое собственное дѣло, на кого он разчитывал как на своих вѣрных друзей и помошников. Нѣмецкiе соцiаль-демократы один из вы-

дающихся примѣров подобнаго рода.

Так что же дѣлать вам, рабочіе и крестьяне, вам на своих спинах выносящих всю прелесть существованія капитализма, вам, которые голодают, когда амбары полны хлѣба, когда магазины ломятся от массы, находящихся в них съѣстных припасов, вам, которые преждевременно умирают от дурных условій работы, вам, у кого нѣт куска хлѣба и пристанища под старость? Неужели вам мириться с современным строем, поддерживать Думу, которая также хочет надѣть на вас недоуздок? Неужели холодать, голодать, умирать под забором, смотрѣть как хозяева транжирят ваши деньги, прокучивая их в ресторанах с пѣвицами? Неужели покорно сносить деспотизм и тиранію капитала, хотя бы и обладая при этом демократической республикой? Неужели удовлетворится жалкими программами СД и СР, отдать рѣшать свое кровное дѣло каким то депутатам и представителям?

Нѣт, нѣт и тысячу раз нѣт! Вы не подпишите своего смертнаго приговора, вы не рабы, не скоты, как о вас думает буржуазія, не простые малые, которых может обмануть всякій, как полагают соціалисты и без помощи указок понимаете, что вам нужно. Русская революція пришла не мирить враждующія стороны, а окончательно уничтожить одну из них — капиталистов и эксплуататоров, она говорила не о парламентах и Думах, а о борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Так будемте ж бороться, не сложим нашего оружія до тѣх пор пока послѣдняя фабрика не перейдет в наши руки и не будет разоружен послѣдній полицейскій. Завоюем не свое цар-

ство, уничтожим капитал с его институтами рабства и насилія, этаго ядовитаго паразита, высасывающаго из человѣчества все, что только может увеличить размѣр его доходов, прибавить хоть копѣйку к его баснословным богатствам, хоть один аршин земли к его обширным владѣніям

Пусть первое мая об'единит эти стремленія народа, пусть этот день станет днем вступленія масс на новый путь, путь войны с нашими врагами. Довольно молчать, довольно терпѣть!

Кровь, пролитая народом на Московских баррикадах, кровь мучеников и жертв произвола вопіет к небу о мщеніи.

Рабочіе и крестьяне возмите ж в свои руки свое собственное дѣло! Не парламенты и Думы спасут вас, не соціалисты уничтожат неправду жизни — лишь вы справедливо разрѣшите запутанную нить соціальных взаимотношеній, вы, создающіе богатства міра, вы призваны цѣлить раны человѣчества.

Да здраствует же первое мая, да здраствует путь революціонный, путь соціальной революціи

Да здраствует АНАРХІЯ!

А. Ц.

Выступленіе.

В современном освободительном движеніи наряду со всѣми буржуазными и соціал-централистическими партіями, наконец, русскій рабочій развернул черное знамя, знамя — сигнал соціальной революціи и выставил своим идеалом анархизм.

Анархизм, как истинный идеал всѣх угнетенных и обездоленных, вышедшій из нѣдр трудовой жизни, а не из кабинетов ученых, быстро, широкой волною разливается по Россіи, захватывая и организуя рабочіе кадры, спаянные одной